

ЛИНА ФИЛИМОНОВА
МЕДВЕДЬ

18+

Лина Филимонова

Медведь

Серия «Городские джунгли», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69873622

SelfPub; 2024

Аннотация

– Женятся на таких, как она. А такие, как ты – для секса на одну ночь. У меня перехватывает дыхание от возмущения. На глаза наворачиваются злые слезы. Но я продолжаю невозмутимо улыбаться. – Женятся идиоты, – говорю я. – Лично я предпочитаю свободу. Кстати, какой у тебя номер? – А что? – Загляну сегодня. Для секса на одну ночь. Он ухмыляется: – Триста первый. – Жди. Это будет такая ночь, которую ты никогда не забудешь...

_____ Первая книги цикла, история Яны и Варлама – "ВОЛЧАРА". Третья книга цикла, история Сони и Иннокентия – "НОСОРОГ" Ищите на моей странице! :)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лина Филимонова

Медведь

Глава 1

Юля

– Он на меня смотрит?

– Не пойму.

– Ну как можно не понять? Да или нет?

– Нет, – нехотя отвечает Соня.

– Блин!

Я уже пять минут стою у барной стойки в нереально сексуальной позе. У меня затекла поясница и нога дергается от напряжения. А этот неотесанный Медвежара даже не удостоил меня взглядом!

Куда еще он может смотреть? Да я самая горячая штучка на этой свадьбе! Не считая невесты, естественно.

Моя подруга Яна сегодня просто прекрасна. Она беременна и счастлива. У нее теперь есть свой собственный классный Волчара. Которого на самом деле зовут Варлам. И который не сводит с нее влюбленных глаз...

Я тоже так хочу!

Я хочу себе дикого, страстного, необузданного, но при этом ручного зверя. Вот только вредный Медведь никак не приручается...

Повернувшись в его сторону, я вижу то, о чем моя деликатная подруга умолчала. Михей пялится на какую-то девку!

Нет, ну он не медведь, а настоящий козел! А девку эту я не знаю. Она точно не со стороны невесты. Значит, это Варлам ее пригласил.

Не могу не признать, она миленькая. Такой нежный цветочек с большими глазами, длинными ресницами и приоткрытым в удивлении ротиком. В скромном приталенном платье, туфлях-лодочках и с распущенными русыми волосами.

Да, она миленькая. Но я-то секс-бомба!

На мне облегающая длинная юбка с высоким вырезом, двенадцатисантиметровые каблуки, от которых уже болит поясница, и бомбический короткий топ, снизу открывающий мой идеально плоский живот, а сверху подчеркивающий небольшую, но, безусловно, красивую грудь.

Да я сама себя хочу, когда смотрю в зеркало!

– Что это за девчонка? – спрашиваю Яну, которую новоиспеченный муж, наконец-то, на минутку оставил одну.

– Ника? Это двоюродная племянница Варлама.

Вот, значит, как... Уж не собирается ли Медведь породниться с Волчарой?

– А что? – спрашивает Яна.

– Да ничего. Очень хотелось бы, чтобы она случайно упала в бассейн. Или ее унесли дикие орлы...

– Юль, ты чего?

– Да так. Фантазирую.

– Тебе что, нравится Миша?

Только Яна зовет Медведя Мишей. И только она не заметила, что я к нему неровно дышу. Соня, например, давно подкалывает меня по этому поводу. Естественно, Яне сейчас не до меня. У нее своих забот достаточно. Очень приятных забот.

– Кстати, а чем занимается Михей? – спрашиваю я ее.

– Он по образованию программист. У него куча международных дипломов. И своя IT-компания, очень успешная.

Вау! Он еще и умный! Не зря я на него запала.

Я всегда говорила, что самый сексуальный орган мужчины – это ум. Хотя другие органы тоже довольно-таки интересны.

Вообще я много чего говорила. Язык-то у меня без костей. Вот и молола им всякое. Про мужиков, про их сорта и виды. Про то, как отличить настоящего от ненастоящего и как вычислить размер орудия по косвенным признакам.

Все думают, что я опытная прожженная штучка.

Но на самом деле все ровно наоборот. Я даже самым близким подругам не могу признаться, что до сих пор невинна, как младенец. Соня, конечно, догадывается. А Яна всегда слушала меня с открытым ртом и верила моим басням...

Зачем я вру? Да потому что это позорище! Быть девствен-

ницей в двадцать пять лет.

И чем дальше, тем сложнее от этого позорища избавиться.

Как признаться мужчине, что он у тебя первый? Или как сделать вид, что это не так? Я не знаю...

Просто с самого начала все не задалось. В самый первый раз мне попался откровенный извращенец. Я от него сбежала и потом долго шарахалась от мужиков. А, когда, наконец, встретился тот, с кем мне захотелось – то не захотел он. Вернее, не смог. Говорят, в наше время даже у молодых бывают с этим проблемы. Так вот – я убедилась в этом лично. Он после этого, естественно, исчез с моего горизонта.

Потом была еще пара попыток. Как-то я напилась для храбрости и уснула. А во время последней попытки я в самый пикантный момент вдруг поняла, что не готова. Отшила парня прямо в постели. Он, естественно, смертельно обиделся.

Ну и фиг с ним. Все равно это был какой-то шибздик.

А Михей... Он прекрасен.

Высокий, широкоплечий, спортивный. Весь в татухах – что придает ему брутальности. У него умные ироничные глаза, от которых у меня мурашки. Нежные губы – я это чувствую. Суровая нижняя челюсть – признак настоящего мужика. И сильные, крупные руки.

Я хочу, чтобы он стал моим первым мужчиной.

А еще я хочу, чтобы он об этом не узнал.

Как бы сделать так, чтобы он не заметил? Может, просто напоить его? Чтобы он потом плохо все помнил.

Но он нужен мне трезвым! Страстным, сильным и вменяемым.

Сложная задача...

Но главное решение я уже приняла. Я хочу его. И я уверена, что мне не составит особого труда его завоевать.

Допустим, он сейчас на меня не смотрит. И поэтому не знает, насколько я сногшибательна.

Ну и ладно. У нас не средневековье. Не подходит он – я могу и сама подойти. Чтобы он, наконец, меня разглядел.

Я дефилирую через зал, соблазнительно покачивая бедрами. А этот нахал упорно изучает содержимое своего бокала.

Как бы сделать так, чтобы он на меня посмотрел?

Мимо идет официант с подносом. Я принимаю решение мгновенно. Просто ставлю ему подножку. Это я умею, в школе занималась самбо.

Бедный парень, не ожидавший такого подвоха, взмахивает руками и приземляется на пятую точку. С его подноса с грохотом осыпаются и разбиваются бокалы.

Естественно, все головы мгновенно поворачиваются в его сторону.

И в мою. Потому что я рядом.

Убедившись, что Медведь, наконец, меня заметил, я продолжаю свое соблазняющее дефиле.

Он смотрит!

Просто пожирает меня глазами.

Ну вот. А я на секунду засомневалась, что смогу его покорить...

– Привет, – говорю я, остановившись напротив. – Угостишь шампанским?

Он окидывает меня предельно откровенным взглядом. Задерживается на глубоком разрезе юбки, скользит по животу так долго, что там все начинает пылать. И напоследок залипает в моем декольте.

А потом смотрит мне в глаза и произносит:

– Может, сразу пойдем ко мне в номер?

Вау. Ну и нахал!

Глава 2

Михей

Не люблю наглых навязчивых девок.

А эта Юлька именно такая. Она вешалась на меня еще когда мы впервые встретились в клубе, откуда Варлам ушел со своей Яной. Она откровенно предлагала мне себя, когда мы вместе тусовались у бассейна, в то время как Варлам вел переговоры с Жорой.

Мне тогда было вообще не до нее. Так что я прикинулся шлангом. Типа не понимаю ее откровенных намеков.

Ну да, ну да. Не понимаю, зачем она роняла темные очки и наклонялась за ними, повернувшись ко мне спиной. Или для чего она демонстративно облизывала соломинку в бокале с коктейлем, томно глядя на меня. Или почему ей вдруг захотелось попрыгать в бассейне так, чтобы грудь практически выпала из купальника...

Грубо, примитивно и пошло.

Не привлекает.

Вот, например, жена Варлама – милая тихая девочка. Уверен, она не подходила к нему первая и не предлагала себя.

Яна мне нравится. Не в смысле, я влюблен в жену друга.

Просто мне нравится такой типаж. Я даже спросил ее сегодня:

- У тебя случайно нет сестренки?
- Зачем тебе? – удивилась она.
- Хочу познакомиться с хорошей девочкой.
- Это я могу устроить. Правда, ты с ней уже знаком...
- С кем?
- С Юлей.
- Не. Эта не подходит.
- Почему? – обиженно вскинулась Яна.
- Ну... не в моем вкусе.
- Ну и дурак, – буркнула она.

А я подумал: может, она не такая уж милая и тихая...

А потом я увидел Нику. И сразу понял, что это мой вариант. Пообщавшись с ней, я в этом убедился. Ника окончила филологический факультет престижного университета, работает в элитной школе, преподает русский и литературу. У нее милая застенчивая улыбка, она умело поддерживает разговор и смеется над моими шуткам. В общем, я вдохновлен и собираюсь заняться ею вплотную.

Мне нравятся такие нежные фиалки. А не бешеные пантеры без тормозов.

А у этой точно бешенство.

Разве приличная девушка стала бы толкать официанта, чтобы привлечь к себе внимание? А она это сделала. Я видел.

Грохот, брызги осколков, все взгляды прикованы к нему... Нет, к ней.

Все смотрят только на нее.

И я смотрю. Не могу не смотреть.

Потому что она вышагивает реально как пантера. Длинная нога обнажается в высоком вырезе узкой юбки. Высоченный каблук делает это зрелище еще более горячим и откровенным. Невозможно не представлять, как она наклоняется, я задираю ее юбку, беру ее за талию... Она такая узкая, что я мог бы обхватить одной рукой...

Мля, Михей! Что ты там собрался обхватывать?

Выдохни!

И подбери челюсть.

А то сейчас забрызгаешь ее декольте. Которое она беззастенчиво разместила прямо у тебя под носом.

Ну что ж. Задуманный ею эффект случился. У меня ядерный гриб в штанах.

И это дико бесит!

– Может, сразу ко мне в номер?

Зачем я это сказал?

Это не я. Это он. Ядерный гриб...

Нет, я не собираюсь вести ее к себе.

Не собираюсь задирать эту ее развратную юбку. Не планирую наматывать ее длинные волосы на кулак и заставлять ее выгибаться в талии. И я вообще не мечтаю увидеть эти

вызывающе красные дерзкие губы на своем члене...

– Полегче, тигр, – отзывается она на мое предложение.

А что бы я делал, если бы она согласилась?

Главный вопрос – что бы делал он.

– Я Медведь, – бурчу я.

– Я в курсе. Очень самоуверенный медведь, судя по всему.

– Ты же хочешь.

– Чего?

– Меня.

– Ну, допустим.

Так я и думал. Приличная девушка может хотеть мужчину. Но признаться ему в этом прямо – нет. Это сразу вышибает ее из разряда приличных.

Похотливая кошка.

Как же она меня заводит!

– Я хочу... узнать тебя получше, – продолжает она.

Да ты что! Боюсь, тебе это не светит.

Я беру у бармена бокал с шампанским и передаю ей. Она подносит его к губам. И быстро облизывает его край язычком. Я вижу, как он мелькает, и меня окатывает новой волной дикого сексуального напряжения.

Стерва... Умелая. Опытная.

Представляю, что она творит в постели...

– Знаешь, что мне нравится в мужчинах больше всего? – воркует она низким сексуальным голосом. – Что меня дико возбуждает?

– Догадываюсь.

– Назови это слово. Оно короткое. И в нем есть буква “у”.

Я назову. Мне не сложно.

Спокойно озвучиваю ее мысли.

– Пошляк! – хохочет она. – Я имела в виду совсем другое слово. Ум. В мужчине главное ум.

Блин. Лоханулся.

Я бы переспал с ней. Без проблем. Было бы горячо и дико. Я бы осуществил все свои грязные желания.

Отпадный секс на одну ночь – это то, чего я с ней хочу.

Вот только эта Юлька – подруга жены моего лучшего друга. И фиг от нее потом отвяжешься.

Она явно рассчитывает на большее, чем одноразовый секс.

А мне это нафиг не надо.

Так что – адъёс, детка. У меня другие планы на этот вечер.

Нежная фиалка Ника скучает в одиночестве.

И я иду к ней.

Глава 3

Юля

Я просто жгу.

У меня получается мягко отшить его, но не оттолкнуть. Я поддерживаю легкую остроумную беседу на грани фола, но не перехожу эту грань. Это я умею. Научилась за годы, что изображала прожженую штучку.

И шутки у меня крутые. На щекотливые и откровенные темы. Этот заход с привлекательным мужским органом – просто огонь. Практически стендап.

Уверена, я зацепила Медведя.

Не только своей сексуальностью, но и интеллектом.

Ему же должны нравиться умные, уверенные в себе женщины. А не замухрышки в туфлях-лодочках.

– Я слышала, у тебя своя IT-компания, – пытаюсь я поддерживать светский разговор.

– От кого слышала?

– Да все говорят.

– Врут, – скалится он.

– Я так и подумала. Ты не похож на айтишника.

– А на кого я похож?

– На бандита.

– Да неужели?

– Меня всегда цепляли плохие парни.

Это игра. Она мне нравится. Обожаю вот такой жесткий флирт...

Я разглядываю Медведя вблизи, и где-то внизу живота все трепещет от восторга.

Возможно, там уже завелись бабочки.

Да. Точно. Я влюбилась...

Вернее, я сейчас в процессе. Чем больше на него смотрю, тем сильнее влюбляюсь.

Боже, какие у него глаза! Серые, с синевой в глубине, с лукавыми искорками, которые сводят меня с ума. А губы... так и хочется, чтобы он меня поцеловал.

А какие огромные бицепсы! И мощные предплечья. Все усеянные затейливыми рисунками.

Я не выдерживаю и провожу пальцем по его татуировке.

– Это чей-то глаз? – просто спрашиваю. Безо всякого подвоха. Без желания проявить остроумие.

А он вдруг кладет мою руку на пряжку своего ремня.

– А пониже потрогать не хочешь?

Это предложение меня внезапно выбешивает.

Не хочу!

Хватит уже этих игр на грани. Мы можем просто нормально поболтать?

Я спокойно улыбаюсь и смотрю в его глаза. А он... Куда

он все время косит левым глазом?

Поворачиваюсь туда. Блин... Он смотрит на эту скромняжку Нику!

Очнись, Медвежара! Она же никакая. А перед тобой стоит девушка, у которой, помимо сексуальной внешности, масса достоинств... Разувай глаза, наконец!

– Может, сходим куда-нибудь? – вырывается у меня. – Я имею в виду, после свадьбы.

– В секс-шоп на экскурсию?

– В кино, например.

– Типа свидание?

– Типа того.

Зря я это лягнула. Подойти к мужчине – это одно. А самой предлагать ему свидание... Наверное, это все же чересчур.

Но Михей точно не из пугливых. Не должен испугаться моего напора.

И тут он выдает:

– Может, сразу в загс?

– Ну это как-то слишком... – теряюсь я.

А он ржет.

– Извини, ты не в моем вкусе.

– Что?!

А я чуть не поверила, что он сразу хочет жениться...

– Не мой типаж, – продолжает Михей. – Ничего личного.

– А кто твой типаж?

– Вон та красотка, например.

И он указывает глазами на Нику.

Нет, каким нужно быть мудаком, чтобы сказать девушке, что другая лучше нее? Даже если ты так реально думаешь... Есть же какие-то правила приличия!

– А нафига ты тогда звал меня в номер?

– Разок перепихнуться я не прочь. Но не более того. Хочешь? Пошли.

– Что?! – офигеваю я.

– Женятся на таких, как она. А такие, как ты – для секса на одну ночь.

У меня перехватывает дыхание от возмущения.

На глаза наворачиваются злые слезы. В груди пылает костер адского гнева.

Но я продолжаю невозмутимо улыбаться.

– Женятся идиоты, – говорю я. – Лично я предпочитаю свободу. Кстати, какой у тебя номер?

– А что?

– Загляну ночью.

Он ошалело хлопает глазами.

– Триста первый...

– Жди. Это будет такая ночь, которую ты никогда не забудешь.

Он ухмыляется.

А потом разворачивается и идет к этой Нике.

Он не просто козел. Он помесь мудака, скота и гондона.

Как я вообще могла на него запасть?

Глава 4

Михей

Может, я немного перегнул палку? Можно было остановиться на фразе, что она не в моем вкусе. О том, что она для секса на одну ночь, надо было промолчать.

Я просто хотел ее гарантированно отшить.

Отшил? Да хрен знает.

Что-то меня понесло. Да просто бесят неуправляемые реакции собственного организма! Я-то знаю, что она не в моем вкусе. А он...

Кроме того, не надо забывать, что она подруга Яны. Мне придется часто с ней видаться. И поэтому важно сохранять нейтралитет.

Тут я облажался...

Я сижу рядом с Никой. Мы пьем шампанское. Она мне улыбается, я ей что-то рассказываю. Что-то обычное, дежурное, что всегда втираю девушкам в таких ситуациях.

Но мои глаза все время ищут эту бешеную кошку...

Мне показалось, что после нашего разговора она как-то сникла. Или нет?

Да ничего с ней не случилось! Вон, ходит, улыбается. А мужики пускают слюни на ее задницу, обтянутую узкой юб-

кой. И выстраиваются в очередь, чтобы подать ей очередной бокал шампанского или тарталетку.

Такую просто так не обидишь. Она точно не нежная фифалка...

И, конечно, я не думаю, что она придет ко мне ночью. Не настолько она безбашенная. И не настолько озабоченная. И все же гордость у нее есть.

Наверное.

* * *

Так. А чего я вскочил? Почему бросил милую Нику и обнаружил себя в той самой очереди, которая выстроилась возле Юльки?

Фак...

Похоже, меня гложет совесть. Я был слишком резок и груб с девушкой.

Так-то я благодный джентльмен. Но эта зараза почему-то пробуждает во мне самые худшие инстинкты.

Не то чтобы я собираюсь извиняться... Просто хочу как-то сгладить ситуацию. Но бешеная кошка куда-то ускользает.

Я успеваю увидеть, как ее точеная фигурка с подчеркнутыми развратным нарядом изгибами мелькает у выхода. Я оказываюсь там же. Вижу, как она дефилирует по коридору с двумя пустыми бокалами в руках.

Иду за ней, как загипнотизированный пялясь на ее задни-

цу. Которая движется в ритме самого сексуального маятника.

Кажется, я впал в транс. Засмотрелся, замечтался... И не заметил, как Юлька исчезла за какой-то дверью.

Так... Куда это она зарулила?

Непонятно.

Мне не удастся ее найти.

Да зачем я вообще ее ищу? Она мне нафиг не сдалась.

Снова выбираюсь на улицу, где веселится народ. Слоняюсь среди гостей, веду светские разговоры. Улыбаюсь. Но особой радости не чувствую. Что-то мне как-то беспокойно... Не могу понять, почему.

* * *

О, новый аттракцион. Невеста бросает букет. Идиотская забава для недалеких куриц.

Естественно, я вижу среди них Юльку. Которая недавно говорила, что предпочитает свободу. Кто бы сомневался, что она ищет себе мужика!

И Ника, оказывается, тоже стоит в толпе незамужних девчонок, желающих пойти под венец. Почему-то это меня немного коробит.

Ладно. Будем считать, что она просто развлекается и придерживается традиций.

Я отвлекаюсь на разговор с Кабаном и не вижу полет буке-

та. Слышу только дружный вздох разочарования. И одинокий вопль восторга. Оборачиваюсь – это вопит Юлька. Размахивая букетом.

А Ника, почему-то, оттряхивает платье. Что с ней случилось?

Надо подойти, спросить.

Но мимо меня идет Юлька. С букетом в руках.

– Ты же говорила, что предпочитаешь свободу, – не могу удержаться от подколки.

– Так и есть. Замуж не собираюсь. Вообще-то, это тебе.

И она вручает мне цветы.

От неожиданности я беру букет. А эта стерва хохочет.

Подходит ко мне близко, на секунду прижимается... А, когда я на автомате пытаюсь ее обнять, шарахается назад.

И забирает букет.

– Я передумала. Это мой трофей.

И она идет к подругам, которые ей улыбаются издалека.

Что это было вообще?

Не могу отделаться от ощущения, что она прижималась ко мне неспроста. Слишком хитрый был взгляд у этой лисы...

* * *

Летом темнеет поздно, но это время, наконец, настало. Варлам подготовил для своей жены сюрприз – шоу летающих воздушных шаров и, следом за ним, фейерверк.

Все гости ахают и вопят от восторга. А я нигде не могу найти эту безбашенную черную кошку.

Гуляю среди гостей. Встречаю Нику. Она надувает губы и отворачивается. Мля... И эту обидел. Тем, что перестал уделять внимание.

Да пофиг. Надоело все.

Я вообще терпеть не могу свадьбы. На них всегда к финалу становится скучно.

И тут я чувствую, что меня непреодолимо тянет вернуться с летней террасы в зал. Я возвращаюсь. И сразу замечаю Юльку...

Мы встречаемся взглядами. Меня шарахает током.

Она соблазнительно улыбается. И указывает глазами в сторону выхода. Мол, выходим по одному, встретимся в твоём номере.

Да, эти ее сигналы нельзя расценить иначе. Она реально безбашенная. Она хочет...

А я... Я же решил, что нет.

Неужели я пойду в номер и буду там ее ждать?

На самом деле, я уже иду. Чуть ли не бегу, спотыкаясь от нетерпения. В штанах – заряд тротила с подожженным фитилем. В башке пусто.

Влетаю в номер. Срываю с себя одежду и тороплюсь в душ.

Вылетаю, обернутый полотенцем вокруг бедер. Бросаю взгляд в зеркало. Нормально...

Так. Где же моя развратная кошка?

Я подхожу к кровати, срываю покрывало. Падаю на нее спиной, чтобы проверить жесткость матраса.

И из моей груди вырывается дикий истошный вопль...

Глава 5

Юля

Толченное стекло.

Не змеи в постель – где я возьму змей? Не клей “Момент” на ободок унитаза – неизвестно, когда он туда сядет. И не зеленка, вероломно вылитая в трусы – это слишком сложно осуществить.

А разбить пару бокалов и высыпать ему в постель – легко. Эту ночь он точно не забудет!

Навсегда запомнит мой “секс на одну ночь”. Я, видите ли, слишком доступная. Со мной можно только перепихнуться разок... На таких, как я, не женятся...

Вспоминаю эти его слова, и внутри все кипит от злости. Козлина ты Михей... Тебе конец!

Я беру пару пустых бокалов от шампанского. Иду в сторону хозяйственных помещений в поисках молотка или чего-нибудь тяжелого. Забретаю в какую-то кладовку, нахожу большой гаечный ключ. Так... а как же я соберу осколки?

Нужно полотенце. И вообще, подготовкой к диверсионной деятельности лучше заниматься в своем номере. Куда я шествую, с бокалами и гаечным ключом в руках, поймав по дороге несколько удивленных взглядов. Но никто не о чем

не спрашивает. А если спросит... что-нибудь придумаю.

Я заворачиваю и разбиваю бокалы. Смотрю на осколки. И представляю, как они впиваются в толстую медвежью шкуру, разрисованную татуировками. Воображение так ярко рисует кровавые порезы с застрявшим в них стеклом, что у меня судорогой сводит низ живота.

Черт. Это же больно! И опасно. Стекло тонкое, осколки могут проникнуть очень глубоко.

А я же не хочу по-настоящему покалечить Медведя...

Или хочу?

Фух. Что-то меня в жар бросило.

Беру с тумбочки стеклянную бутылку “Боржоми”, пью. А вот у нее стекло толстое...

Я выливаю остатки воды и разбиваю бутылку. Мелкие осколки убираю, оставляю только крупные. Месть будет гуманной...

Я же не совсем отбитая!

Или совсем?

Завершив первую часть приготовлений, я приступаю ко второй. Мне нужен ключ от триста первого номера. Как я его добуду?

Решение приходит неожиданно.

Когда я иду мимо Михея с букетом, а он меня подкалывает — я прижимаюсь к нему и незаметно запускаю руку в карман его пиджака.

Бинго! Ключ-карта была там. А теперь она у меня в руках. Прикрытая цветами.

Я тороплюсь в триста первый номер, аккуратно рассыпаю стекло на кровати. И возвращаю ключ так, что Медведь даже не замечает. Когда все смотрят в небо, на фейерверк, я подхожу к нему сзади и опускаю карточку в карман.

Супер!

Из меня бы получилась отменная карманница.

Но, пожалуй, я не буду делать карьеру на этом поприще.

* * *

Все готово.

Моя месть будет сладкой. Он это заслужил!

Но меня почему-то начинает бить нервная дрожь. В голову закрадываются сомнения. И их становится все больше.

А не слишком ли все это? Да, он меня смертельно обидел.

Но разбитое стекло... А вдруг он все-таки серьезно страдает?

Может, отменить все? Предупредить его или снова украсть ключ и убрать осколки...

Может, я вообще сама во всем виновата? Вела себя слишком развязно и вызывающе.

Я не знаю. То есть... У меня уже давно появилась привычка скрывать свой страх перед мужчинами за нарочитой дер-

зостью. Еще с тех пор, как моим первым чуть не стал открытый извращенец. Который пытался связать меня и придушить...

Я потом реально боялась мужчин. Не подпускала ни одного ближе, чем на пять метров. А со временем поняла: чем больше боишься и показываешь неуверенность, тем больше шансов стать жертвой мудака или извращенца. Такие ищут слабых и пугливых.

Значит, я не буду пугливой!

Пусть они меня боятся. Пусть они напрягаются от моего напора и наглости...

* * *

Я нервно хожу из угла в угол по залу, в то время как все гости на террасе.

И тут вдруг вижу, что на меня смотрит Медведь... Этим своим презрительным взглядом.

Как на дешевку. На девку, с которой можно провести лишь одну ночь...

И во мне с новой силой вспыхивает обида.

Я улыбаюсь ему и делаю недвусмысленные намеки. Его как ветром сдувает. Помчался в номер...

Я иду за ним. Поднимаюсь на третий этаж, но держусь подальше от триста первого.

Все тихо и спокойно. Может, он еще не скоро откинет по-

крывало и ляжет в постель. А, может, он заметит осколки...

Я мечусь туда-сюда по коридору, разываемая противоречивыми желаниями: постучаться к Михею и во всем признаться или подождать, что будет дальше. В своих метаниях я не замечаю ничего вокруг. И внезапно налетаю на Варлама...

– Ты чего тут делаешь? – спрашивает он.

Как мне кажется, с подозрением.

– А ты? – я сразу перехожу в нападение. – Почему не с невестой?

– Да Яна там с нашими мамами...

– Что?

– Обсуждают, какие рюшечки повесить в детскую.

– А ты сбежал?

– Не сбежал. Иду в номер для новобрачных, проверить, все ли в порядке.

Ну и иди... Не стой тут.

Нечего тебе тут делать!

Но Варлам почему-то медлит. Как будто хочет мне что-то сказать или спросить. Наконец, выдает:

– Михея не видела?

– Нет. А что?

– Да что-то он странный сегодня.

– А я при чем?

Я вообще не при делах. Но из-за меня Михей скоро станет еще более странным...

– Ладно, я пойду, – наконец, произносит Варлам.

Да иди уже! – думаю я.

И тут раздается жуткий нечеловеческий крик.

Блин...

Все-таки зря я все это затеяла...

Варлам смотрит на меня.

Я делаю шаг в сторону. Хочу сбежать. Но он, видимо, что-то прочитав на моем лице, крепко берет меня за руку.

– Пойдем, посмотрим, что там случилось. Мне кажется, или это из номера Михея?

Тебе не кажется!

Но я туда не хочу. Даже не представляю, что сделает со мной разъяренный раненый Медведь, если я сейчас окажусь перед ним...

Глава 6

Юля

Варлам стучится в триста первый, все еще крепко сжимая мою руку.

– Пусти! – пытаюсь вырваться я.

– Разве ты не хочешь узнать, что там случилось?

– Не хочу!

– Почему?

– Неинтересно.

– А вот мне очень интересно...

Дверь открывается. На пороге стоит Медведь. С перекошенным от злости лицом. И с налитыми кровью глазами.

– Это ты... – он бросается в мою сторону.

Я делаю шаг назад. Но Варлам крепко держит меня за руку. И командует:

– Так. Заходим. Разбираемся внутри. Ор не устраиваем.

Мы в номере.

Михей стоит перед нами. Вроде, живой. И даже здоровый. И красивый... Голый. В одном лишь полотенце на бедрах.

Я вижу, что кровать разобрана. Луж крови там вроде не наблюдается. Но подробностей мне издалека не видно.

Он что, так и не лег туда? Фух... Чувствую огромное облегчение.

А чего тогда орал?

Такой же вопрос возникает и у Варлама.

– Что за шум?

Михей смотрит на меня. И выпаливает:

– Она бешеная! Ее в психушку надо сдать.

– Что случилось?

– Да ничего. Иди. А ее оставь здесь. Я с ней сам разберусь...

– Э, нет. Так не пойдет. Это моя свадьба. И вы мои гости.

Тут я за все отвечаю и во всем разбираюсь.

Мы с Медведем стоим напротив друг друга и молчим.

– Рассказывайте! – командует Варлам. – Оба.

И тут Михей медленно поворачивается к нам спиной.

Я вижу, что она вся в кровавых царапинах. У меня сводит судорогой низ живота. И резко кружится голова.

Что я натворила?!

Он прав. Я бешеная...

Но все-таки ему сильно повезло, что он в полотенце. А мог бы прям сесть на осколки своей упругой задницей... Хорошо, что не сел!

– Та-ак... – произносит Варлам.

– Она мне осколков в постель насыпала, – сообщает Медведев Волчаре.

Ябеда!

Варлам кому-то звонит, просит срочно принести аптечку.
Я сгораю со стыда.

– Очень больно? – спрашиваю Медведя.

– Невыносимо! – рывкает он на меня.

Я вся сжимаюсь.

Через пару минут в номер стучится водитель Варлама с аптечкой в руках.

Михей садится на стул. Варлам спокойно, с таким видом, как будто занимается этим каждый день, начинает обрабатывать порезы.

Михей шипит и дергается.

– Что там?

– Ничего страшного. Просто царапины, – успокаивает его Варлам. – Что разбила? – спрашивает он меня.

– Бутылку от боржоми. Мелкие осколки я убрала.

– Грамотно, – кивает Варлам.

Я не знаю, куда деваться от невыносимой неловкости и стыда. Пытаюсь помогать Варламу. Но у меня все плывет перед глазами...

– Юль. Что на тебя нашло? – спрашивает он. – Я уверен, просто так ты бы такое не отмочила.

Я тоже в этом уверена! У меня были совсем другие планы на сегодняшний вечер. Я думала, мы с Медведем проведем его мило и романтично. А не вот так вот...

Но я не хочу ябедничать!

– Юль...

Варлам смотрит внимательно и сочувствующе. И я не выдерживаю.

– Он сказал, что на таких, как я, не женятся. Мол, такие, как я – для секса на одну ночь. Предлагал перепихнуться разок.

– Михей, ты бухой что ли? – удивленно обращается Варлам к спине друга.

– Нет, – бурчит тот.

– Что за нахрен? – возмущается Варлам – Малой, ты какого х... лешего девушек обижаешь? Да еще подруг мой жены. Я тебе сейчас сам стекла насыплю в ж... В физиономию.

– Ну погорячился немного...

– Извинись немедленно!

– Извини, Юля, – произносит Медведь.

Надо же, как он слушается Варлама!

– Извиняешь его? – спрашивает меня тот.

– Да... – выдыхаю я.

– А теперь ты извинись, – обращается ко мне Варлам.

– Я?

– Не, ну он, конечно заслужил трепку. Но стекло в постель... все же перебор. А если бы оно ему на х... на что-нибудь нежное попало? Нельзя так с мужиком.

– Извини, Михей, – искренне произношу я.

– Извиняешь? – спрашивает Варлам.

Медведь молчит.

– Михей!

– Да проехали. Сам нарвался. Я же не знал, насколько она бешеная...

* * *

– Все, – говорит Варлам, закончив обработку. – Жить будешь. Кровотечений нет, царапины неглубокие.

– А вдруг у меня заражение крови?

– Вряд ли.

– Может, она своего бешеного яда добавила...

– Она о тебе позаботилась. Убрала мелкие осколки. Цени это! – скалится Варлам.

– Она чокнутая!

– Ты ее обидел. Сильно.

– Словами!

– Юленька, тебе в детстве не говорили: обозвал тебя мальчик дурочкой, обзови его в ответ. А не откусывай ему голову...

Варлам откровенно хохочет.

Я вроде как чувствую облегчение. Все обошлось... Я направила дел. Но без каких-то жутких последствий.

Но Михей, попробовав согнуться в разные стороны, начинает громко стонать.

– Может, ему скорую вызвать? – встревоженно предлагаю я. – На всякий случай.

– Не надо! – орет Михей.

– Медведь у нас панически боится врачей.

– Серьезно?

– Ничего я не боюсь! Не надо мне скорую. Все нормально.

– Так, – Варлам встает. – Я пошел. У меня без вас дел хватает.

Я следом за ним двигаюсь к двери.

– А ты останешься здесь.

– Что?!

– Видишь же, Михею плохо. Присмотри за ним. Проследи, вдруг у него температура поднимется.

– Да ничего у меня не поднимется! – вопит Медведь.

– Уверен? – ухмыляется Варлам.

– Я с ним не останусь!

– Так. Тихо! – властно рывкает Варлам. И смотрит на меня – Я пошел. Ты остаешься с пострадавшим по твоей вине Михеем. Его жизнь и здоровье на твоей ответственности. Если что – зови моего водителя и везите его в ближайшую больницу. Тут недалеко. Меня не беспокоить!

Варлам выходит, закрыв за собой дверь.

А я стою спиной к Медведю и боюсь повернуться...

Глава 7

Юля

– Я, наверное, уберу осколки, – говорю я, пытаюсь придать голосу уверенность.

И только после этого медленно оборачиваюсь. И тут же резко отступаю назад.

Потому что Медведь, который до этого сидел на стуле метрах в трех от меня, теперь оказывается за моей спиной.

Как он так незаметно подкрался?

А, главное, зачем?

Я пячусь назад. Он надвигается на меня.

– Может, я лучше пойду? – лепечу я.

– Нет, – совершенно спокойно произносит он.

Шаг. Еще шаг...

Я упираюсь спиной в стену. Дальше отступить некуда.

А он...

Нависает надо мной всей своей мощной устрашающей звериной массой. Я вижу татуировки на его груди. Вижу косяе мышцы пресса – мощную букву V, основание которой прячется под полотенцем...

Он голый. От него исходит жар. И что-то еще. Что-то животное и жуткое. Запах... Он пахнет зверем. Диким, лесным,

хвойным и немного цитрусовым...

– Что ты собираешься... – лепечу я.

Одна медвежья лапа упирается в стену рядом с моей головой. Вторая берет меня за подбородок.

Он смотрит в мои глаза. Ухмыляется. Его губы приближаются к моим...

Что он хочет сделать? Неужели поцеловать? После всего?! Вряд ли. А что тогда? Укусить? Сожрать без соли и перца?

Я не отвожу взгляда. Собираю в кулак всю свою смелость и уверенность. Я привыкла притворяться дерзкой! Я это умею.

А еще я в школе занималась самбо. Пусть всего пару лет, но несколько приемов освоила. И научилась выворачиваться из цепких лап противника.

Я делаю резкое движение в сторону, освобождаюсь от не слишком сильного захвата, подныриваю под локоть и – оказываюсь за его спиной.

Медведь резко оборачивается, ошарашенно хлопая глазами.

– Ты просто змея! – пораженно восклицает он. – Такая юркая...

– А ты чего хотел вообще?

– Хотел проверить, насколько ядовит твой язык.

– Достаточно, чтобы попортить твою кровь.

Так. Хватит словесных баталий на грани. Надо перевести наши отношения в другую плоскость. Варлам сказал, что я

ответственна за здоровье Михея... Что ж, он прав. Я натворила дел. И должна за это расплачиваться.

– Как себя чувствуешь? – спрашиваю деловым тоном.

– Отвратительно! – рывкает он.

– Надо тебе температуру измерить, – продолжаю я изображать деловую медсестру.

И роюсь в аптечке.

– Градусника нет, – комментирую я свои действия. – Надо его где-нибудь добыть. Но сначала я уберу осколки.

Иду к кровати, начинаю собирать куски бутылочного стекла и выбрасывать их в урну, которую нахожу под туалетным столиком.

– Ты мне обещала жаркую ночь, – вдруг раздается за моей спиной.

– Незабываемую, – поправляю его я. – И я выполнила свое обещание.

– Неужели?

– По-моему, это получилось вполне себе забываемо, – бурчу я.

Стараясь быть корректной с пострадавшим по моей вине Медведем, не язвить и не дерзить.

– И, тем не менее, ты мне должна, – заявляет он.

Нет, ну что за человек! Я к нему уже крайние меры применила, а он все не уймется! Неужели все еще хочет одноразового секса?

– А ты сможешь? – не выдерживаю я. – Тебе же плохо...

У тебя вся спина в порезах!

– Не переживай, я не люблю лежать на спине. Предпочитаю быть сверху. Желательно сзади.

Я в это время как раз собираю осколки с кровати. Стоя спиной к нему. Естественно, наклонившись. В своей узкой юбке с нереальным разрезом. И на высоченных шпильках.

Осознав это, я резко выпрямляюсь.

И невольно сжимаю руку, в которой как раз держу осколок. Блин! Порезалась.

Автоматически подношу порезанный палец к губам и слизываю каплю крови...

И ловлю такой взгляд Медведя, от которого кровь в моих венах вдруг превращается в кипящую лаву. А внизу живота все скручивается в маленький трепещущий комочек.

Никогда не испытывала подобных ощущений...

А Михей... Да что с ним такое? Почему он так смотрит? В его глазах просто полыхает жидкий огонь!

– У тебя жар, – говорю я.

– С чего ты взяла?

– У тебя глаза... больные.

Да, точно! Больные. Может, у него все-таки заражение крови?

– Может, проверишь? – ухмыляется Медведь. – Поцелуй меня в лобик. Для начала.

– Может, ты оденешься? – парирую я.

– Зачем?

Он снова надвигается на меня.

Мне сильно не по себе. Мне откровенно страшно! Одно дело дразнить Медведя в зале, полном народу. И совсем другое – остаться с раненым разъяренным зверем наедине...

Я думала, что буду ухаживать за больным. А он...

Надо уходить. Я планирую, как буду прорываться к двери. Делаю шаг в сторону. Но Медведь хватает меня за руку и дергает к себе. Я с разбегу впечатываюсь в него.

И в этот момент с него слетает полотенце...

Глава 8

Михей

Она что, мужского болта никогда не видела? Выглядит так, как будто сейчас грохнется в обморок.

Откуда такая скромность?

Пару часов назад раздевала меня взглядом и готова была сама на него запрыгнуть, а сейчас краснеет и шарахается, как от прокаженного.

И как у нее опять получилось вывернуться из моего захвата? Ну точно, змея!

Такой страх у нее на лице... Близкий к отвращению.

Вроде он у меня нормальный. Без дефектов. И на размер пожаловаться не могу. И никто никогда не жаловался! А эта отпрыгнула к окну, чуть не вывихнув себе руку, и тарашится на мой болт издалека ошалевшими глазами.

Да не укусит он тебя!

А вот я могу... Во мне сейчас зреют самые дикие желания...

Наклоняюсь и поднимаю полотенце. Возвращаю его на место.

Вообще, стриптиз устраивать я не планировал. Походу, он

сам развязал узел на полотенце. Потому что вид обнятой узкой юбкой задницы, склонившейся над кроватью, капитально вывел его из равновесия.

– Я схожу за градусником, – выдает Юлька.

– Нет, – просто говорю я.

Она у окна. Я между ней и дверью. Хочет сбежать...

Но я ее не отпущу!

Хочу, чтобы она была здесь. Хочу отыгаться на ней за подстроенную подлянку. Шкуру мне испортила... Бешеная кошка.

Выпороть бы ее...

А что мне мешает? Попа в наличии. Ремень тоже имеется. Осталось их соединить.

Но, пожалуй, все же надо одеться. Обойдемся без принудительного стриптиза. Не нравится мой болт – посмотрим, как тебе понравится мой ремень...

Я подхожу к стулу, куда впопыхах скинул одежду, когда торопился в душ. Снимаю полотенце. Натягиваю боксеры.

При этом смотрю на Юльку. Она отвернулась и упорно таращится в окно.

Такая напряженная... Голова втянута в плечи, вся как-то скукожилась... Да что с ней такое? Судя по ее обычно развязному поведению, голых мужиков она перевидела немало.

А от меня отворачивается. И не похоже, что демонстративно напказ.

Я вижу, что ее реально трясет.

Может, это реакция на стресс?

Конечно, главный шок пережил я – когда приземлился спиной на осколки. Но и она распереживалась. Как бы я ни был на нее зол, я заметил, что она сгорала от стыда и волнения. И извинялась искренне. Видно, сама пожалела о своей импульсивности.

Психанула, насыпала мне стекла – и только потом поняла, что натворила. У меня тоже так бывает...

А она, наверное, испугалась, что я порежусь насмерть. Поэтому и оказалась возле моего номера, где ее поймал Варлам.

И правильно испугалась! Башкой надо думать.

– Можешь поворачиваться, – говорю я, натянув поверх боксеров еще и штаны.

– Ты оделся?

– Рубашку надевать не буду, уж извини.

– Ладно...

Юлька медленно разворачивается от окна. Я вижу, что ее бьет мелкая дрожь, с которой она не может справиться. Обхватила себя за плечи, стоит, прислонившись к подоконнику.

Точно, у нее шок. Все-таки у девушек нервная система менее устойчивая. Даже у такой оторвы, как эта.

Ладно, порку пока отложим. Я же не зверь какой...

Я беру свой пиджак и иду к ней.

Вижу, что она мгновенно напрягается. Вжимается в под-

оконник. Перестает дрожать. И, кажется, даже не дышит...

В тот момент, когда я набрасываю пиджак ей на плечи, она сначала вся сжимается. А потом расслабляется и смотрит на меня с каким-то восторженным удивлением.

– Спасибо!

– Вижу, ты замерзла. Дрожишь.

– Да... Что-то прохладно.

На самом деле в номере страшная жара. Я уже собрался искать пульт от кондиционера. Но теперь не буду. Лучше закажу горячего чаю.

Звоню в рум сервис. Спрашиваю Юльку:

– Тебе какой чай, зеленый или черный?

– Лучше зеленый.

Я передаю заказ, попросив принести еще пирожных.

– Попьем чаю и пойдешь, – говорю я.

Блин, чего это я такой добрый?

– Я же должна за тобой следить, – произносит Юлька.

– Все со мной нормально.

– Извини, что я...

– Это ты меня извини, – перебиваю я ее.

Мы молчим, сидя напротив друг друга. Молчание становится все более неловким и гнетущим.

Юлька кутается в мой пиджак, нервно сжимает пальцы и кусает губы.

Я вообще не понимаю, что происходит.

Пять минут назад мне хотелось ее одновременно жестко

оттрахать и не менее жестко выпороть. А сейчас хочется на-
поить чаем и обнять...

Что, серьезно?

Да нет.

Просто я джентльмен. Когда вижу даму в разобранном со-
стоянии, переполняюсь сочувствием.

– А почему Варлам тебя малым назвал? – вдруг спраши-
вает Юлька.

Видимо, просто чтобы прервать молчание.

– Я младше него на семь лет.

– Значит, тебе всего тридцать...

– Всего?

– Выглядишь старше.

– А ты выглядишь ровно на свои двадцать пять.

Она недовольно фыркает.

Что я не так сказал? Надо было сказать, что она выгля-
дит младше? Или старше? По-моему, двадцать пять – иде-
альный возраст, который дамы не скрывают. Хотя хер знает
этих дам... Особенно эту.

Что творится в ее больной башке? Даже не представляю.

– А почему ты его слушаешься? – продолжает Юлька.

– Кого?

– Варлама.

– Никого я не слушаюсь.

На самом деле... Ну, есть такое. Варлам для меня автори-
тет. Шесть лет назад он вытащил меня из такого дерьма...

Буквально спас жизнь.

– Надо стекло убрать! – вдруг вскакивает Юлька.

– Сядь! Не надо. Я горничную вызову.

Я вскакиваю вслед за ней.

Мы сталкиваемся, Юлька теряет равновесие. Я ловлю и обнимаю ее. Она смотрит на меня снизу своими испуганными серыми глазищами.

А мои губы сами тянутся к ее вредным горячим губам...

Глава 9

Михей

Резкий стук в дверь.

– Добрый вечер! Рум сервис. Доставка, – раздается из коридора.

Юля дергается.

Но на этот раз я наготове. Держу эту юркую ящерицу крепко.

Больше даже не руками. А взглядом. Не могу вынырнуть из ее глубоких серых глаз. Зацепился там за что-то и завис.

И она застыла, не отводит глаз и вроде даже не пытается вырываться...

Я прижимаю к себе ее горячее упругое тело, упакованное в секси-прикид. По позвоночнику пробегает ток. Где-то в затылке искрит. Как будто проводку замкнуло...

Новый стук в дверь.

– Рум сервис!

– Да пошли вы в ж...! – не выдерживаю я. – Чего надо?

Юлька прыскает:

– Ты же сам заказал чай.

Магия момента рассеивается.

Я иду к двери и распахиваю ее. Входит официант с подно-

сом, движется к журнальному столику, начинает медленно и неторопливо расставлять чашки.

– Спасибо, мы сами справимся, – говорю я.

Тесню его к выходу и хлопаю себя по карманам, чтобы дать чаевые.

Так. Бумажник-то у меня в пиджаке. А пиджак на Юльке. А Юлька... Я озираюсь по сторонам.

Где эта бешеная кошка?!

Фа-ак...

Неужели срулила?

Точно. Сбежала, не попрощавшись.

Да еще в моем пиджаке. С моим бумажником...

* * *

Я сижу на балконе, потому что в комнате душно, кондиционер не работает, и чинить его ночью никто не будет. Положил под спинку плетеного кресла полотенце. Но все равно шкура на спине горит при малейшем движении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.